

«Остро написанная, добросовестная
биография. Bravo».

— Арт ШПИГЕЛЬМАН,
лауреат Пулицеровской премии
за графический роман «МАУС».

Lawrence Sutin

**DIVINE
INVASIONS:
A LIFE
OF PHILIP
K. DICK**

Лоуренс Сутин

ФУТБОЛ
И ДАЖЕ
ВТОРОЖЕНКА

ЖИЗНЬ И

ВСЕВЫШНЬЕ

ВТОРОЖЕНКА

fanzon

МОСКВА 2020

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Сое)-8
С90

Lawrence Sutin

DIVINE INVASIONS:
A LIFE OF PHILIP K. DICK

Copyright © 1989 by Lawrence Sutin

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*
Перевод с английского *Е. Беренштейна*
Научная редакция и переработка *А. Валдайского*

Сутин, Лоуренс.

С90 Филип К. Дик. Жизнь и Всевышние вторжения / Лоуренс Сутин ; [перевод с английского Е. Беренштейна]. — Москва : Эксмо, 2020. — 608 с.

ISBN 978-5-04-103891-5

Филип К. Дик написал 45 романов и более 120 рассказов. По его произведениям сняты десятки экранизаций для кино и ТВ. Он признан во всем мире как один из величайших и влиятельных романистов нашего времени.

«Филип К. Дик. Жизнь и Всевышние вторжения» Лоуренса Сутина одобрены семьей Дика как его официальная биография, которая освещает жизнь человека, разорвавшего узы жанра научной фантастики и глубоко повлиявшего на таких писателей, как Пинчон, Делилло, Дэвид Фостер Уоллес и Джонатан Летем. Захватывающая, красиво написанная и глубоко откровенная, книга является обязательным чтением как для поклонников Дика, так и для всех любителей современной литературы и кино.

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Сое)-8

© Е. Беренштейн, перевод на русский язык, 2020
© А. Валдайский, переработка, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103891-5

Моим добрым и любящим родителям,
Джеку и Рошели Сутиным

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследования и написание этой книги явились истинным приключением сверх первоначального ожидания. Те, кто считает поиск Филипом К. Диком ответа на вопрос «что есть Реальность?» не более чем метафизической уверткой, не взялись бы за то, чтобы написать его полную биографию.

Я в долгу перед столь многими людьми, которые посвятили мне свое время и оказали поддержку и понимание, что с моей стороны было бы неблагодарностью выделить лишь немногих из них, чтобы высказать им свое «спасибо». Но я должен упомянуть тех, чья поддержка была наиболее существенной. Мой литературный агент, Дороти Питтман, усердно продвигала мое предложение, в то время как те, кто «все знает», заявляли, что биография Филипа К. Дика никогда не будет иметь коммерческого успеха. Мой издатель, Майкл Питч, взял на себя риск приобрести эту книгу и в своей работе над рукописью, относясь с должным уважением к моему стилю и намерениям, он постоянно побуждал меня к большей ясности и глубине. Пол Уильямс, литературный душеприказчик Наследия Филипа К. Дика, оказывал полное содействие, о котором биограф просил; его личным убеждением было то, что рано или поздно правда непременно всплывет наружу. Энн Дик оказала мне существенную поддержку, дав многочисленные интервью и позволив воспользоваться

ее превосходной книгой *Search for Philip K. Dick**. Тесса Дик, Нэнси Хакетт и Клео Мини любезно ответили на мои вопросы об их жизни замужем за Филом. Лора Коэльо и Иза Хакетт, дочери Фила, тоже активно помогли. Тим Пауэрс, добрый и верный друг Фила, подробно поделился своими воспоминаниями, дневниками и личными контактами. Джозеф Моррис, мой добрый и верный друг, поделился со мной своими взглядами на эту книгу.

Я взял интервью более чем у сотни людей, которые знали Фила или обладали сведениями о нем, и я благодарен всем, кто — из любви и уважения к Филу — потратил время, чтобы побеседовать со мной или написать мне. За все ошибки и упущения в тексте ответственность лежит, конечно, только на мне. Но вот те люди, которым я особенно сердечно благодарен: Джеральд Акерман, Карен и Пол Андерсон, Александра Апостолидес, Крис и Грег Арена, Чарльз Беннетт, Джеймс Бэйлок, Хатт Бледжер, Чарльз Браун, Джейн Браун, Милдред Дауни Броксон, доктор Гарри И. Брайан, Гарри и Нита Басби, Джефф Вагнер, Рассел Гален, Эвелин Глаубман, Синтия Голдстоун, Шерри Готтлиб, Рон Гуларт, Искандер Ги, Ричард Дэниэлс, Грания Дэвис, Томас Диш, Гонор Джексон, К.У. Джетер, Роджер Желязны, доктор Джордж Колер, Дин Кунц, Джерри Креси, Кэрол Карр, покойный Терри Карр, Лорен Кавит, Гвен Ли, Урсула К. Ле Гуин, Линда Леви/Тэйлор, Мириам Ллойд, Ричард Лупофф, Винсент и Вирджиния Ласби, Мишель МакФадден, Уиллис МакНелли, Стив Молк, Мерри Лу Мэлоун, Барри Молсберг, Дэвид Мэй, Энн Монбриан, Берни Монбриан, Джерри Найт, Маргарет Ниаринг, Кирстен Нельсон, Дж. Дж. Ньюком, Николь Пантер, Дэвид Пиплз, Хуан и Сью Перес, Серена Пауэрс, Дж.Б. Рейнольдс, Алан Рич, Грегг Рикман, Леон Римов, Бетти Джо Риверс, Линн Сесил, Грегори Сэндоу, Уильям Сарилл, Дорис Саутер, Роберт Силверберг, Джоан Симпсон, Джон Слэйдек,

* Названия произведений, не издававшихся на русском языке, даются на языке оригинала (здесь и далее — примечания редактора, примечания автора см. в главе «Источники и примечания»).

Норман Спинрад, Нит Спрэг, Барри Спатс, покойный Рой Скуайерз, Лу Статис, Э.М. Теруиллиджер, Джей-Энн Толман, Рэй Торренс, Майкл и Сьюзен Уолш, Мэри Уилсон, Роберт Антон Уилсон, Уильям Вольфсон, Ричард Волински, Дональд Уоллхейм, Глэдис Фабун, Хэмптон Фэнчер, Тим Финни, Пат Фланнери, Джеймс Френкель, Майкл Хакетт, Линда Хартинян, Дэвид Хартвелл, Линда Херман (библиотекарь особых собраний Калифорнийского университета в Фуллертоне), Нил Хаднер, Марк Херст, Дональд Шенкер, Том Шмидт, Арт Шпигельман, Д. Скотт Эйпел, Лоуренс Эшмид, Дик Эллинтон и Харлан Эллисон.

Мой величайший долг перед бесстрашным духом Филипа К. Дика.

ЛОУРЕНС СУТИН

Миннеаполис

Май 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

За семнадцать лет, прошедших с тех пор, как эта биография впервые появилась, репутация Филипа К. Дика чрезвычайно выросла. Объяснение этому, на первый взгляд, представляется очевидным: экранизации произведений Филипа Дика возникают с такой возрастающей скоростью, в которой они могут уступить только экранизациям Стивена Кинга. Но Стивен Кинг — плодovitый автор бестселлеров и до сих пор жив. Филип К. Дик умер более двух десятилетий назад, и ни одна из его книг не продавалась при его жизни достаточно хорошо. Далее, фильмы, снятые по произведениям Дика, за исключением первого из них — «Бегущий по лезвию» (1982), были ужасными. «Вспомнить все» принес много денег, но Арнольд Шварценеггер стал не более чем попыткой нарисовать портрет героя Филипа К. Дика — который спасал мир не с помощью пистолета-пулемета «узи», а благодаря чуткому осознанию его страданий и проникательному пониманию его крайней нереальности. С остальными фильмами, от «Самозванца» до «Часа расплаты», случилось то, что чрезвычайно редко бывало у Дика: они вгоняют зрителей в скуку.

Должна быть причина, по которой Голливуд делает ставку на рассказы и романы Дика. Появляется все больше его экранизаций, включая вскоре выходящий на экраны фильм «Помутнение»*, и есть надежда, что эти

* Фильм «Помутнение» режиссера Ричарда Линклейтера, с Киану Ривзом, Робертом Дауни-младшим и Вайноной Райдер в главных ролях, вышел в 2006 году.

новые экранизации будут лучше предыдущих. Но дело в том, однако, что быстро растущее число читателей произведений Филипа К. Дика — почти все они вышли из печати после его смерти, и почти все они переиздаются и по сей день, — так вот, читатели покупают эти произведения не только из-за снятых фильмов, а из-за исключительного мастерства и таланта Дика как писателя. Кинопродюсеры, которые платят сегодня семизначные цифры за те рассказы, которые сам Дик в начале пятидесятых годов продавал в дешевые журналы за двузначные цифры, осознают это мастерство и этот талант, даже если они не всегда могут воплотить эти рассказы на экране.

Теперь мы подходим к самой сути дела. Международный статус, которым пользуется сегодня Дик, базируется на широком признании читателями того, что в произведениях Филипа К. Дика обнаруживается такое, чего не найдешь в произведениях других авторов, хотя у него достаточно много подражателей. Но Дику невозможно подражать, поскольку его образы сложны для понимания и потому, что они захватывали его полностью, когда он писал. Многие умные головы обладают способностью выдумывать увлекательные «иные миры». Но лишь немногие могут и вправду погружаться в эти «иные миры» и продолжают населять их целым рядом правдоподобных, уродливых, безрассудных и задушевных персонажей, которые изображены так точно, что напоминают нас самих, живущих в «реальных мирах», и мы начинаем удивляться: действительно ли «реально» все то, что мы привыкли называть этим словом.

Филип К. Дик — мастер созерцательного воображения, того типа воображения, который не только включает в себя, но и превосходит психологические, политические и моральные исследования, чтобы бросить вызов самим познавательным представлениям, руководящим нашими жизнями. Остается справедливым, как оно и было, когда я писал эту книгу, что существует определенный процент академиков и «мейнстримных» критиков, которые

из-за очевидной небрежности стиля многих (хотя и не всех) романов Дика относят их к более низкому разряду, нежели других мастеров XX века, таких как Честертон, Кафка, Борхес и Кальвино, так отчетливо напоминающих Дика по самой сути своих интересов. Моим ответом этим критикам будет то, что лучшее из написанного Диком прекрасно укладывается в телевизионный развлекательный ритм нашего времени и что наиболее колоритные и устрашающие из его «иных миров», — что мы видим в таких его романах, как «Стигматы Палмера Эддрича» (1964) и «Убик» (1969), — столь же колоритны и ужасающи, как «Превращение» Кафки. Прага — это вам не Калифорния. Кафка герметичен и эпиграмматичен в стиле Улицы Алхимиков. Дик своенравен и беспорядочен в духе торговых улиц в округе Ориндж. Обе манеры требуют гениальности исполнения.

Одно из традиционных испытаний мастерства писателя-фантаста — это его способность изобретать технологии, идеологии и «предсказать» будущее вроде Жюль Верна, который в XIX веке писал о космическом полете на Луну. В этом отношении большинство (хотя и не все) поклонников научной фантастики сурово принижали оценку творчества Дика при его жизни. Его не считали писателем «твердой» научной фантастики, который хоть что-нибудь знал о физике, биохимии и генетике. Скорее его оценивали как представителя ее «мягкого» поджанра, чьи говорящие машины и правящие политические режимы были выдуманы по стандартам «бульварных» журналов.

И тем не менее, если современные читатели Дика склонны с чем-то согласиться, так это с тем, что его произведения, которые уже несколько десятилетий несут мрачную атмосферу смерти, описывают наши концентрированные, управляемые и раздробленные ежедневные реалии так отчетливо, как будто Дик все еще живет среди нас. Это очевидно: то, чего Дик не знал о науке, он восполнял своим невероятным чутьем на тенденции человеческого сознания и поведения.

Я доверяю ему в этой книге, но даже при этом доверяю ему не полностью. У Дика было, насколько я помню, два взлета воображения, которыми я наслаждался как читатель, но относил это к области чистой игры фантазии. Первым из них было представление о телевизионном «новостном клоуне», наиболее рельефно проявившееся в образе Джима Брискина в «Пороге между мирами» (1964); вторым было создание размером с насекомое, визгливое, внезапное, по имени Теодорус Нитц, благоволящее рекламным агентам, которые в книге «Симулякры» (1964) мучают различных персонажей, шепотом напоминая о таких вещах, как телесный запах: «В любой момент один может оскорбить других, в любой час дня!»

Возвращаясь в 1980-е годы, я чувствовал, что современные общества, с их войнами и кризисами, не потеряют передачу серьезных новостей в откровенно юмористическом духе. Я также был совершенно уверен, что вездесущая, неизбежная реклама не будет служить общественным целям. Конечно, я был совершенно неправ в обоих этих случаях. Успех *The Daily Show**, недавно получившего премию Пибоди**, сделала Джона Стюарта могущественным и влиятельным «новостным клоуном», к которому обращается обширная аудитория с тем, чтобы узнать ежедневные новости. А повсеместно выскакивающая реклама в Интернете могла бы стать источником гордости и радости для Теодоруса Нитца.

Возможно, это второстепенные подтверждения. А где произведения Дика продемонстрировали предвидение будущего, так это в изображении всевозможных подмен понятий «истины» и «реальности» во имя интересов правительств и бизнеса. Наше беспокойство по отношению

* *The Daily Show* — американская телепрограмма, представляющая собой политическую сатиру и пародию на телевизионные новости. Неоднократно награждена премией «Эмми».

** Ежегодная международная премия за вклад в радио и телевидение. Впервые была вручена в 1941 году.

к «окружению» можно фактически приложить к любому вопросу, задаваемому в дистопиях Дика. Знакомясь с произведениями Дика, новые поколения обнаруживают пугающие и веселые подтверждения их недоверия ко всем СМИ и их стремления к поискам новых истин в других источниках — даже в тех местах, которые доминирующая культура отвергает как «мусор».

Пусть это издание послужит тому, чтобы представить этим новым поколениям замечательную жизнь замечательного человека.

Июнь 2005

Вступление

Если Гераклит прав и «природа любит скрываться», тогда где лучше всего искать великое искусство, как не в халтурном жанре?